

Рассматриваемая книга посвящена описанию жизни и деятельности видного советского дипломата и государственного деятеля А.А. Громыко, 28 лет возглавлявшего Министерство иностранных дел СССР.

Книга написана дочерью Э.А. Громыко-Пирадовой, женой посла А.С. Пирадова, ученого и дипломата, представлявшего СССР в ЮНЕСКО. Она – кандидат исторических наук и имеет опыт дипломатической работы по линии ЮНЕСКО в Париже и в Москве. Ее перу принадлежат четыре монографии и целый ряд статей, посвященных кубинской теме – политике, экономике и истории Кубы. Ее литературный труд существенно восполнил большинство публикаций, касающихся деятельности А.А. Громыко. Она обстоятельно рассказывает о дипломатической деятельности отца, показывая его как человека долга и мужества. “Мало кто знает, какая огромная физическая нагрузка выпадает на долю министра иностранных дел. Сколько миллионов километров папа налетал за свою более чем полувековую трудовую жизнь! Сколько раз он пересекал в оба конца Атлантику, Гималаи и другие точки земного шара, практически побывав во всех странах мира! Сколько раз подвергалась его жизнь смертельной опасности, когда останавливался мотор самолета над морской гладью Атлантического океана, в годы войны при перелете из Аляски в Москву над Сибирью; когда во время государственного визита в Японию стреляли по машине, в которой он ехал; когда после визита в столицу ФРГ Бонн в самолет ударила молния” (с. 202).

Трудно представить себе весь объем повседневной деятельности А.А. Громыко как министра. Его работа требовала крайнего напряжения всех физических и моральных сил. И она была высоко оценена в Советском Союзе, о чем свидетельствуют две Золотые Звезды Героя Социалистического Труда, которыми А.А. Громыко был награжден в 1969 и в 1979 гг.

А.А. Громыко, по признанию его дочери, оказал большое влияние на нее и близких, окружавших его: “Через всю жизнь я пронесла чувство благодарности судьбе за то, что этот человек был моим отцом. Он был эталоном высокой нравственности в оценках людей, событий как политик, деятель, товарищ, воспитатель, собеседник, родитель. Мое субъективное восприятие отца неоднократно находило отклик в сердцах, умах не только тех, кто его близко знал, но и тех, кто имел возможность общаться с ним” (с. 6).

Как пишет автор книги, А.А. Громыко был всесторонне образованным человеком, по складу своего ума ученым-исследователем. Доктор экономических наук он обладал большими

познаниями не только в сфере международных экономических и политических отношений, но и в области истории, истории дипломатии, философии. “Папа с удовольствием читал также философские труды великих интеллектуалов, принадлежащих к разным эпохам. Критический... политический анализ прошлого, настоящего и будущего чрезвычайно привлекал его” (с. 198–199). По рассказам дочери, Андрей Андреевич был настоящим книголюбом. “Он брал в руку книгу с настроением, с любопытством, я бы даже сказала с любовью. Он любил подержать ее в руках, полистать, ознакомиться с предисловием, если оно было, почитать выборочно разные страницы. Потом, когда появлялось свободное время, он брал эту книгу и основательно ее штудировал” (с. 199). Иными словами, такой подход к книге – источнику знания и опыта, иначе, чем уважением к ней, к чужим мыслям и доводам не назовешь.

А.А. Громыко, отмечается в книге, любил живопись, высоко ценил художников итальянского Возрождения. Он также высоко ценил русскую классическую школу живописи, особенно передвижников, любил собирать картины (с. 200). Это была страсть к прекрасному, к искусству как к святому в душе человека, его пристанищу в эпоху испытаний и в периоды духовных радостей спокойного семейного и общественного счастья.

А.А. Громыко внимательно следил за процессами, происходившими в литературной среде и нередко имел по отдельным вопросам, разделявшим общественное мнение, свою точку зрения. Один из примеров – его отношение к Б.Л. Пастернаку. Он тепло отзывался о поэте, считал, что его поэтический дар, огромная эрудиция, широкий круг интересов представляли крупное явление в советской литературе. Э.А. Громыко приводит слова отца о том, что, если бы Пастернак не сделал ничего другого в русской литературе, кроме своих переводов с английского Шекспира, Шелли, с немецкого Гете и Шиллера, с французского Верлена, “то и тогда его заслуги были бы огромными” (с. 185). “Доктора Живаго” Громыко считал не лучшим произведением писателя. Он полагал, что “возможно, главный герой книги не заслуживал похвал” (с. 185). Однако, по его мнению, “совершенно неоправданной была попытка изолировать этого большого художника слова от коллектива советских писателей” (с. 185–186). Автор пишет, что ее отец был уверен, что Хрущев и не читал “Доктора Живаго” (с. 186). Публично своего отношения к борьбе мнений в литературной среде А.А. Громыко не высказывал. По всей вероятности, потому, что

проблемы литературы в круг обязанностей главы МИДа не входили.

Вообще немало советских дипломатов обладали высоким культурным уровнем, на что неоднократно обращали внимание на Западе многие политики и люди искусства. Мне, например, вспоминается беседа с великим художником Марком Шагалом в Париже, когда он сказал мне, что русские дипломаты никогда не забывают нанести визиты художникам, поэтам, писателям, посещают их выставки, встречаются с ними, дискутируют, обмениваются мнениями. “Русские дипломаты в массе своей весьма культурные люди”, – говорил мне Марк Шагал. И, шутя, заметил: “Я вот за столько лет жизни во Франции толком говорить по-французски не научился. А вы словно родились в этой стране”.

Иногда недруги советской дипломатии пытались обвинять Громыко в неуступчивости, называли его человеком “Нет”. В рецензируемой книге это утверждение опровергается многочисленными фактами. А.А. Громыко всегда был тверд в отстаивании принципиальных позиций советской дипломатии. А переговоры с Западом, как правило, были очень долгими. Так, в среднем на подготовку крупнейших межправительственных советско-американских документов по вопросам ядерного разоружения, ограничения наступательного ядерного оружия потребовалось не менее 10 лет. Но документы подписывались только тогда, когда они отвечали коренным интересам Советского Союза, его друзей и союзников, жизненным интересам человечества в целом.

А.А. Громыко на протяжении своей внешнеполитической карьеры вел переговоры с 14-ю госсекретарями США. Партнеры советского министра по переговорам отмечали его сдержанность и выдержку в самых сложных и острых обстоятельствах, безупречную честность и верность взятым на себя обязательствам.

Немало места в книге уделено роли учебных заведений Министерства иностранных дел – Институту международных отношений и Дипломатической академии. Институт был создан в 1944 г, когда Великая Отечественная война была близка к своему завершению. За 50 лет своего существования (к 1994 г.), отмечает автор, институт подготовил 15 тыс. специалистов-международников, в том числе 3500 иностранцев. 300 выпускников стали послами и посланниками в разных странах мира (с. 100). Преподавание общественных дисциплин в их взаимосвязи и взаимозависимости, экономическое и политическое развитие отдельных стран и регионов, история культурного развития, преподавание нескольких языков до уровня нормального общения – вся учебная программа была проникнута единством теории и практики, науки и жизни.

Дипломатическая академия МИД СССР была создана в 1936 г., когда при Наркомате иностранных дел СССР был образован Институт дипломатических и консульских работников, позже переименованный в Высшую дипломатическую школу (ВДШ). После окончания Второй мировой войны в ВДШ особое внимание уделялось индивидуальной подготовке слушателей. Для них были созданы многочисленные курсы различных уровней подготовки в зависимости от личных возможностей, знаний и способностей каждого слушателя. Эта система требовала высокого профессионального уровня профессоров и преподавателей, которых тщательно подбирали для работы в Академии.

К середине 80-х годов советская дипломатия обладала многочисленными кадрами дипломатов-профессионалов с широким диапазоном знаний в области общественных наук, иностранных языков, истории, культуры и искусства. Дипломатическая служба нашей страны по праву считалась одной из наиболее эффективных в мире.

Как отмечается в книге, А.А. Громыко сыграл активную роль в формировании кадров советской дипломатии, заботился о сотрудниках. “Он очень внимательно и бережно относился к своим коллегам по МИДу, с кем он раньше давным-давно работал: В.А. Зорину, С.К. Царапкину, Н.И. Молякову, А.А. Рошину, В.С. Семенову и другим. Когда они постарели, он предложил им посильную работу. И люди работали еще долго, отдавая знания и опыт своему государству. В то же время они хорошо чувствовали себя от сознания, что еще нужны Родине” (с. 276).

Привлекают внимание страницы книги, где приводятся оценки советским политическим деятелям, которые А.А. Громыко давал в домашней обстановке, в “лоне семьи”. Вот что он говорил о В.М. Молотове. “Отец отмечал, что Молотов был человеком больших способностей и огромного трудолюбия. Его отличала высокая степень организованности. Папа считал его человеком сильного ума, высоких профессиональных качеств, образованным. У него была репутация человека весьма эрудированного. Отец считал Молотова самым приемлемым кандидатом в руководители страны после Сталина” (с. 164). А.А. Громыко также высоко ценил качества руководителя, присущие Г.М. Маленкову. По его мнению, он был “самым способным из окружения Сталина” (с. 166). Положительные оценки давал он и деловым качествам Л.М. Кагановича.

После избрания А.А. Громыко Председателем Президиума Верховного Совета СССР и назначения Э.А. Шеварднадзе министром иностранных дел обстановка в высотном здании на Смоленской площади качественно изменилась. Вступив на министерский пост, Шеварднадзе занялся разгоном кадров, изгнанием из МИД

неудобных ему людей. Очень скоро ряду заслуженных советских дипломатов пришлось расстаться с высокими постами. Пребывание Шеварднадзе на посту министра иностранных дел ознаменовалось увольнением ряда заслуженных дипломатов, работавших с А.А. Громыко. Среди них Н.С. Рыжов, В.Ф. Стукалин, А.И. Грищенко, Г.М. Корниенко, М.С. Капица и другие. Только за первый год своего пребывания министром Шеварднадзе заменил 35 послов. К марту 1991 г. на своих постах остались только два посла (с. 348). Ряд увольнений из МИДа получил широкую общественную огласку. Среди них так называемое дело ректора МГИМО Н.И. Лебедева. Он был исключен из партии и восстановлен в ее рядах только через несколько лет (с. 286–290).

Для расправы с неудобными людьми Шеварднадзе и его окружение использовали самые неожиданные поводы. После апреля 1985 г. Дипакадемию “стали трясти различного рода комиссии. Члены комиссий вели себя бесцеремонно, самоуверенно. Чувствовалось, что они имели определенную установку на разгром Академии. Все было заранее предreshено: разгром Дипакадемии был запрограммирован заранее Горбачевым и Шеварднадзе, еще до того, как члены проверяющих комиссий переступили ее порог” (с. 160). Члены комиссий искали повод и “нашли” его. Около 60 человек работали в Академии по совместительству. Основное место работы у них было, как правило, в МИДе или других учреждениях и институтах. По инструкции Министерства высшего образования от 1959 г. не разрешалось работать по совместительству сотрудникам ведомств в ведомственных учебных заведениях. В итоге 60 сотрудников аппарата МИД, работавших в Дипакадемии по совместительству, были вынуждены подать заявления об уходе. Другим предлогом для увольнения неудобных новому министру сотрудников послужили родственные связи. Как отмечается в книге, Шеварднадзе и его окружение считали, что дети родственников советских дипломатов, получив политическое или дипломатическое образование, не должны работать в системе МИД (с. 160–161, 343). Однако пыл министра быстро погас после устройства собственного сына на работу в секретариат ЮНЕСКО (с. 343).

Спустя какое-то время Шеварднадзе, поняв, что отток высококвалифицированных кадров нанес ущерб учебному процессу, сказал на коллегии, что он в приказном порядке заставит сотрудников МИДа работать в Дипакадемии по совместительству бесплатно. Но у него из этого, как отмечает автор, ничего не получилось (с. 161).

В 1972 г. А.С. Пирадова назначили постоянным представителем Советского Союза при ЮНЕСКО. Он и автор рецензии были старыми

друзьями, и оба искренне обрадовались возможности совместно жить и работать во французской столице. Наши настроения полностью разделяла и Эмилия Андреевна. По ее словам, сама деятельность в ЮНЕСКО – в важном и активном международном научном и культурном центре – “предполагала контакты с крупными политиками мира, деятелями мировой культуры, науки и искусства” (с. 201).

70-е годы XX века были временем политической, экономической и культурной разрядки в Европе, и значительную часть своей книги автор посвятила франко-советскому культурному сотрудничеству, переживавшему один из самых ярких периодов своей истории. По линии ЮНЕСКО и по каналам советско-французских культурных связей Франция, да и, пожалуй, вся Западная Европа получили возможность столь широких контактов с высшими достижениями культуры, искусства и литературы СССР, увидеть которые удастся очень немногим и в редкие периоды политических оттепелей, которыми так привыкла болеть и жить европейская цивилизация. Приведу несколько примеров о развитии наших культурных связей с Францией.

“Познать и понять друг друга” – под таким лозунгом развивались культурные обмены двух стран. Во второй половине 70-х годов сотрудничество между Советским Союзом и Францией развивалось во всех областях культуры. Французская общественность широко отметила 150-летие со дня рождения Л.Н. Толстого. Были сохранены памятные места, связанные с жизнью и деятельностью И.С. Тургенева. В 1977 г. балет Большого театра дал 53 представления во дворце Конгресса и Парижской Оперы. В свою очередь балет Парижской Оперы выступал в Москве и Ленинграде. Состоялась Неделя французской музыки в СССР и ряд других мероприятий¹.

Книга дочери многолетнего министра иностранных дел СССР о своем отце, его работе, его личности, о его взаимоотношениях в семье и о деловых связях – явление крайне редкое в политико-дипломатической литературе. И это понятно. Область дипломатии закрытая, тонкая, требующая осторожности и разумного подхода. Но Э.А. Громыко-Пирадова проявила смелость исследователя и написала яркую, интересную книгу о своем отце Андрее Андреевиче Громыко и вообще о том времени, в котором протекала его деятельность.

Ю.В. Борисов,
доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Чрезвычайный и Полномочный посланник

¹ Борисов Ю.В. СССР и Франция. 60 лет дипломатических отношений. М., 1984, с. 206–210.